

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Раиса Лопухина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

Резюме. В статье рассматриваются вопросы отбора, описания и презентации культурологического материала в процессе изучения РКИ и методики его преподавания. Материалом для анализа послужили различные источники - русские народные сказки, стихотворные произведения и газетные тексты (заголовки), из которых вычлняются культурно маркированные единицы – лингвокультуре́мы. Приводятся примеры основных структурных типов лингвокультуре́м и указываются приемы их семантизации. Подчеркивается необходимость применения зрительной наглядности и сопоставления культур при изучении русского языка как иностранного.

Keywords: Russian as a foreign language, cultural material, teaching methods, newspaper texts (titles), derived terms, folk tales, “lingvokul'turema”

Проблемы, которыми занимается лингвокультурология, далеко не новые. Еще в XIX в. их решали В.Гумбольдт и Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня и А.Н.Афанасьев, а позже - Э.Сепир и Н.И.Толстой, В.Н.Телия и Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова и В. В. Воробьев, и другие исследователи. Именно они выдвинули постулат о том, что язык - это и орудие культуры, и ее часть, и условие ее существования.

В настоящее время в лингвокультурологии четко обозначились два дополняющих друг друга аспекта: теоретический и прикладной. Лингвокультурология в теоретическом аспекте, как специальная область науки, породила много продуктивных в современной лингвистике понятий: *лингвокультуре́ма, культурный текст, субкультура, лингвокультурная парадигма, прецедентные имена культуры, ключевые имена культуры, культурные традиции, концепты национальной культуры* и другие. В понятийный аппарат науки входят и такие термины, как: *менталитет, ментальность, ритуал, обычаи, тип культуры, цивилизация, язычество* и некоторые другие.

Проблема лингвокультурологии заключается в том, что она имеет два объекта исследования – язык и национальную культуру, которая является базовым

понятием лингвокультурологии. В его содержание включается всё, что охвачено ценностно маркированной деятельностью человека, причем не только созданные человеком материальные объекты, но и системы представлений о мире, которые в этих объектах отражены. Таким образом, культура имеет как ментальное, так и знаковое измерение.

Основным структурным элементом тезаурусов культуры являются **концепты**. Это сложная система знаний, куммулированных данной лингвокультурной общностью. Так, например, концепт «дом» можно отнести к концептам-константам: он присутствует и в русской идеосфере на протяжении многих лет, обобщает принципы жизнеустройства русского общества, его отношение к дому, семье, которое не всегда было одинаковым.

В лингвокультурологии предложены различные классификации концептов. В зависимости от способа получения знания они делятся на апостериорные (напр., «ревность», «любовь») и априорные («интеллигенция»). В историческом аспекте их можно охарактеризовать как идеологически детерминированные («коллективизация») и эволюционные («семья»). В генетическом аспекте они подразделяются на исконные («дом») и импортированные («толерантность»).

К ключевым концептам русской культуры относят такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, душа, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина* и др.

Есть и более простые смыслы, включённые в концепт: представления, культурные установки, идеологемы, стереотипы, гетеростереотипы. Каждому из этих понятий посвящаются отдельные исследования.

В целом следует отметить, что элементы тезауруса культуры остаются еще недостаточно изученными и имеется широкое поле для исследовательской деятельности.

Одно из центральных понятий в прикладном аспекте, в методике преподавания РКИ – **лингвокультурема** - термин, введенный профессором В.В. Воробьевым. Это комплексная межкуровневая единица, которая представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания: совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак (Воробьев, 1997).

В процессе преподавания «лингвокультурема» играет роль слова-сигнала для проведения лингвострановедческого комментария. Формально, по своей структуре, лингвокультуремы представлены в русском языке следующим образом:

- одним словом: берёза; Татьяна, воля, степь;
- словосочетанием: русская душа; Иванушка-дурачок; русский характер;
- пословицами и поговорками: Сделал дело - гуляй смело; Пока рак на горе не свистнет;

– крылатыми словами: *Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет.*

– строфой стихотворения или отрывком из прозаического произведения:

О, Русь, - малиновое поле

И синь, упавшая в реку, -

Люблю до радости и боли

Твою озёрную тоску.

– Произведениями художественной литературы в целом: например, романы *«Война и мир»*, *«Преступление и наказание»*, занимающие особо значимое место в самосознании русских и, соответственно, русском языке.

Лингвокультурема *тоска* является составной частью более сложного культурно-смыслового образования *Русь*, которое лингвисты, ввиду его концептуального значения и места в языковом сознании русских, называют концептом; так же, как и лингвокультуремы *русский характер* и *русская душа*.

Проблема организации работы с национально маркированными материалами в учебном процессе по РКИ в последние годы объективно выдвинулась в число наиболее приоритетных. Вопросы отбора, описания, презентации культурологического материала с включением целого ряда аутентичных языковых средств довольно часто обсуждаются в лингводидактике. Это обусловлено тем, что овладение картиной мира «другого» народа является одной из главных трудностей при обучении иностранному языку.

Недостаточность представлений о русской культуре и часто встречающееся предвзятое отношение к России свидетельствует о необходимости более глубокого и тщательного изучения картины мира носителей русского языка, образа жизни жителей России, национального характера и менталитета.

Практика работы с учащимися-инофонами показывает, что познавательный интерес является одним из главных стимулов изучения иностранного языка. Через чтение текстов как исторической, так и современной тематики учащийся пытается познать других людей, мотивы их поступков, таким образом происходит аккультурация, когда учащийся усваивает основные факты, нормы и ценности присваиваемой культуры.

Соответственно этому и должна быть построена модель обучения русскому языку как иностранному. Одна из таких моделей весьма удачно, на наш взгляд, предложена в пособии *«Вехи русской культуры»* (Мошинская, Разинкина, 2010). Данное пособие не только представляет большой пласт культуры России, но и формирует систему взглядов, способствующую лучшему пониманию системы ценностей россиян и их поведению в деловом общении. Учебные материалы помогают понять особенности русского самосознания в контексте художественной культуры. Пособие знакомит иностранных учащихся с ключевыми моментами истории

русской культуры на разных этапах развития российского общества, со значительными личностями, оставившими глубокий след в культурном развитии России (А.Рублев, М.Ломоносов, А.Н.Радищев, А.И.Герцен, Н.П.Огарев, П.И.Чайковский, Н.Г. Чернышевский, П. Капица, Н. Вавилов, А.И.Солженицын и др.).

Организация пособия по культурологическим концептам определяет выбор материала и способствует развитию у учащихся понимания современной российской культуры и ментальности.

Учебные тексты пособия «Вехи русской культуры» группируются по двум разделам. Первый раздел - «Тайны русской души. Первооснова русской ментальности» - посвящен менталитету россиян, их характерным чертам. Второй - «Этапы формирования русской национальной личности» - охватывает определенные крупные исторические периоды русской культуры, имеющие четкое смысловое содержание и свои характерные особенности: «Духовные искания в Древней и Средневековой Руси», «XVIII век - переломный этап в развитии русской культуры», «Русская классическая культура», «Культура пореформенной России», «Серебряный век» русской культуры, «Некоторые явления советской культуры».

В каждой части даются от 6 до 12 небольших по объему текстов, написанных на актуальные темы, учащимся предоставляется возможность выбрать для чтения и обсуждения текст по интересующей его проблеме.

Пособие удачно сочетает черты учебного и информационно-справочного издания, что облегчает усвоение большого объема информации. Словарно-справочные материалы (словарь персоналий, словарь национальных реалий, русско-английский словарь), данные в конце пособия, очень важны для понимания многих явлений русской действительности. Они расширяют информацию основных текстов, трактуют некоторые факты русской действительности, содержат информацию о национально-прецедентных именах. Указанные приложения могут оказать ощутимую помощь иностранцам в освоении материалов пособия.

Пособие содержит работы художников, фотографии, рисунки, которые подкрепляют и расширяют текстовый материал.

Как показывает практика, работа по пособию «Вехи русской культуры» помогает учащимся-инофонам приблизиться к пониманию русской языковой картины мира.

В качестве культурно маркированных речевых единиц в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) традиционно выделяются следующие:

1. **Безэквивалентная лексика**, в которой отражаются реалии, существующие в русской действительности и не имеющие соответствий в действительности инофона.

– Наименование предметов и явлений материальной и духовной культуры (*изба, косоворотка, сарафан, блины, баранки, наличники, частушки, масленица, бородинский хлеб и др.*),

– историзмы (*крестьянская община, крепостное право, татаро-монгольское иго, славянофилы, народники, декабристы, передвижники, боярин, воєвода, сталинская эпоха и др.*),

– советизмы (*номенклатура, диссиденты, самиздат, подпольное искусство, культ личности, кулак, ГУЛАГ и др.*),

– фольклорная лексика (*царь-батюшка, добрый молодец, богатырь, домо-вой, баба-яга, леший и др.*),

– неологизмы и речевые новообразования (*брежневская эпоха, постсоветское пространство, перестройка, постперестроечный период, совок, новый русский и др.*),

– фразеологические единицы (*работать спустя рукава, нарушить слово, взять в свои руки, кануть в вечность, до последней капли крови, во всю ширь и др.*).

2. Неполноэквивалентная (фоновая) лексика – слова, в которых семантика частично совпадает и частично расходится в фоновых долях понятийно эквивалентных слов (*север, юг, запад, восток, регион, столица, провинция, колокол, рубашка и др.*).

3. Паремии (*Русский час долог; Россия – страна с непредсказуемым прошлым; Русский человек задним умом велик; Москва слезам не верит; Что русскому здорово, то немцу смерть и др.*),

4. Цитаты, крылатые слова (*Родина-мать зовет! Жить по правде; Умом Россию не понять! О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! и др.*).

5. Национально зафиксированные символы (*мать-земля, хлеб-соль, триколор, Кремль, Царь-колокол, Лобное место, Куликово поле и др.*).

6. Лингвокультурные концепты (*общинность, воля, свобода, честь, богатство, бедность, власть, любовь, семья, счастье, страдание, страх, насилие*). Они относятся к числу единиц ментальности – категорий, через которые описывается национальный (этнический) характер.

В связи с тем, что национально-культурные единицы являются и знаками реалий, и единицами языка, они требуют особого внимания в процессе обучения РКИ. Их культурная семантика, сформированная на основе взаимодействия языка и культуры, выявляется через этимологию, толкование на русском и родном языках, через объяснение в самом тексте, с помощью культурологического комментария, через способы употребления, словообразовательное гнездо, сочетаемость.

Необходимой частью методического аппарата является *зрительная наглядность*, выступающая в качестве средства семантизации и активизации наци-

онально-культурных языковых единиц. Иллюстрации картин русских художников, фотографии реалий российской действительности, рисунки, плакаты используются как визуальные стимулы, зрительные опоры. Они отражают существенные доли лексического фона.

Активизации национально-ориентированных единиц помогают задания по *сопоставлению двух культур*. Такой подход способствует взаимопониманию, преодолению стереотипов, уважению чужих ценностей, обеспечивает переход от репродуктивного обучения к продуктивному, деятельностному.

Русское народное творчество. Во все времена главным источником слов и словосочетаний с культуроведческими фоновыми знаниями было русское народное творчество: сказки, песни, пословицы, считалки, загадки и т.д. Именно они формируют основу русского языкового сознания и стереотипы национального мышления, характера и поведения и соответственно, отражают эти особенности в языке. Сказочные тексты являются фундаментальными константами национального менталитета и национальной культуры любого лингвокультурного сообщества.

Значительную роль в создании образов национального языкового сознания играла и продолжает играть русская литература. Достаточно вспомнить *тургеневских девушек, Обломова, Молчалина, Раскольникова, Наташу Ростову*, и перед нами раскроется галерея неповторимых портретов русских характеров.

В наши дни источниками слов с культуроведческим фоном становятся кино и телевидение.

Прецедентные единицы русской сказки как единицы культурного знания входят в коммуникативное пространство каждого носителя русского языка. Под прецедентными единицами (ПЕ) мы понимаем единицы культурного знания - символы, сигналы, знаки этнокультурных артефактов и устойчивых стереотипов, являющихся этнокультурными эмблемами. Это могут быть тексты, имена, выражения, ситуации.

Все русские примерно одинаково представляют Бабу-Ягу и Кошечку Бессмертного, Лешего и Водяного. Их образ может быть связан и с фильмами по классическим сказкам – художественными и мультипликационными, которые тоже являются культурным знанием, передающимся каждому новому поколению.

В последнее время учебники по РКИ включают все больше произведений устного народного творчества, в т.ч. русские народные сказки, в связи с чем методически актуальным становится вопрос отбора наиболее значимых текстов, насыщенных этнокультурными эмблемами, для включения их в практику преподавания.

Источником цитирования может стать лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» (Брилева, Вольская, Гудков и др., 2004).

В основе представления указанных единиц лежит алфавитный принцип, акцент делается на современное употребление имен-эмблем в коммуникации носителей русского языка. В фокусе внимания - извлечение из образа его культурной значимости, в чем и заключается суть лингвокультурологического анализа.

В каталог входят прецедентные имена ключевых русских народных и авторских сказок, а также универсальных сказочных сюжетов:

Баба Яга – стереотипный образ лесной старухи-волшебницы. Образ многозначен – воительница, похитительница детей, но и помощница главного героя. Современное употребление для характеристики: 1) некрасивой, уродливой и злой женщины (*Стоит только женщине прийти в политику, как она тут же из Василисы Прекрасной превращается в Бабу Ягу*).

Буратино – стереотипный образ. Современное употребление – для характеристики: 1) человека с длинным носом (*Кристина Орбакайте – истинный Буратино. Один из самых аристократичных носов отечественной эстрады нашел свое применение, можно сказать и второе „я”...*); 2) худого, нескладного подростка (*У подростков вообще походка буратинистая, деревянная, как у куклы*); 3) человека, у которого есть деньги (*В жизни „богатеньких Буратино” гораздо больше, чем в сказке...*).

Василиса Премудрая/Прекрасная – стереотипный образ. Современное употребление – для характеристики: 1) девушки/женщины, которая очень красива; при этом может подразумеваться сочетание красоты с умом (*Коронная шутка: в сказках Иван-дурак всегда находит свою Василису Премудрую, в жизни же чаще Василисе Премудрой достается Иван-дурак*).

Витязь на распутье. Современное употребление – для характеристики человека, стоящего перед необходимостью выбора и испытующего при этом большие сомнения (*Либеральный витязь на распутье: сначала лидер Либеральной партии Украины никак не мог определиться, с каким из суперблоков он намерен идти на выборы ...*).

Волшебная палочка. Современное употребление – для характеристики волшебного предмета, который приходит на помощь в сложной ситуации (*Сергея Самойлов, палочка-выручалочка нашего отдела, с легкой руки Петра Петровича получил прозвище Сивка-Бурка*).

Дед Мороз – стереотипный образ. Современное употребление – для характеристики человека при описании новогодней ситуации: 1) внешность которого напоминает этого персонажа (*К тебе утром заходил твой знакомый с бородой, - сообщила она. С бородой? Дед Мороз, что ли? (Ю. Пескова.)*); 2) делающего неожиданные приятные подарки (*Если ты будешь вести себя хорошо, Дед Мороз подарит тебе на Новый год велосипед*).

Дядька Черномор – стереотипный образ, употребляется: 1) для характеристики руководителя, наставника, „лидера команды”, которому при-

писываются опыт, воинственность, готовность дать отпор, амбиции победителя (*Не расслабляться, не снижать концентрации до самого конца. Но затем и поставлен в команду главным тренером „дядька Черномор” – Наум Рашковский, который способен создать в команде великолепную обстановку*); 2) при описании внешности человека, которая напоминает внешность этого персонажа (*Он немолод, у него большая окладистая борода; наделен силой; носит традиционные для русских богатырей шлем и кольчугу*).

Жар-птица – символ счастья, трудно достижимой мечты; стереотипный образ, к которому обращаются, когда: 1) говорят о необыкновенной удаче, о большом счастье (*Они собирают группу „Каома”. И удача словно жар-птица плещется в их руках*).

Змей Горыныч – воплощает силы, враждебные Руси. Св. Георгий – покровитель России, поражающий змея, один из наиболее распространенных сюжетов русской иконописи и геральдики.. Стереотипный образ, который употребляется для характеристики человека (*Картина В. Васнецова. Бой Добрыни Никитича с Семиглавым Змеем Горынычем*).

Золотая рыбка – стереотипный образ, употребляется для характеристики: 1) человека, способного или обещающего выполнять самые невероятные желания; 2) ситуации, в которой удача и/или счастье пришли неожиданным образом (*И он сказал себе, что если у Миши с Ириной что-то не сложится, вот тогда ... А коль так, то напрасно Мишка самонадеянно считает, что поймал золотую рыбку раз и навсегда. А. Маринина*).

Золушка – стереотипный образ, может употребляться для характеристики человека, реже – какого-либо явления. Современные обращения к этому персонажу при описании: 1) женщины (девушки), занимающейся тяжелым трудом, за который она не получает ничего; при этом те, на кого она работает не ценят ее достоинства (*С утра до ночи трудилась она, словно Золушка, получая за свою работу нищенскую зарплату*).

Иван-Дурак/Иванушка-Дурачок – выступает как собирательный образ бытовой сказки, отражающий специфические представления о типичном национальном положительном герое. С одной стороны, он связан с „карнавальным” началом, а, с другой стороны, алогичность его действий, „отсутствие” ума напоминают характеристики юродивых, часто обладающих даром проницания – явления, получившего особое развитие в русской духовной традиции. Современные русские могут назвать Иваном-Дураком недотепу, простака, поступки которого кажутся странными и нелепыми с точки зрения здравого смысла или принятых норм поведения (*Муж ее – настоящий Иванушка-Дурачок. Чудноватый какой-то да непутевый. Весь дом на ней держится. С. Максимова*).

Иван-Царевич/Иван-Королевич – собирательный идеализированный мужской образ, эталон главного героя как такового.

Илья Муромец – наиболее популярный образ киевского цикла былин, выступает как стереотипный образ, может употребляться для характеристики человека сильного (не только физически), способного совершить то, что другим не под силу, бесстрашно борется за правое дело и сражается с врагами Родины.

Кашей/Кошей Бессмертный – выступает как стереотипный образ, употребляется для характеристики человека (реже – животного): 1) очень худого; 2) неуязвимого, остающегося в живых даже в тех случаях, когда смерть, казалось бы, неизбежна. Кашеева смерть – нечто хорошо спрятанное, скрытое от посторонних глаз. (*Уродство заметно. Но как выразить талант, если он спрятан как Кошеева смерть.* В. Токарева).

Кикимора – жительница болот; маленькая, скрюченная немолодая женщина или старушка; неопрятная, уродливая, растрепанная, худая и остроносая, неряшливая, в лохмотьях; выступает как стереотипный образ, употребляется для характеристики человека, предмета или ситуации. Современные русские могут называть кикиморой: 1) неопрятную, некрасивую, худую женщину, способную на мелкие пакости (универсальное оскорбление по отношению к женщине немолодой и некрасивой); 2) при описании появившегося и/или пугающего и не слишком приятного объекта (предмета, человека, чувства).

Колобок – толстяк маленького роста, живой и подвижный. Выступает как стереотипный образ, употребляется для характеристики: 1) полного человека невысокого роста; 2) хитрого и ловкого человека (группы лиц, объединенных общим делом), умеющего найти выход из сложного положения, всех обмануть («Роснефть» напоминает Колобка, который «от бабушки и от дедушки ушел»; продать эту компанию не удалось ни Чубайсу, ни Черномырдину, ни Кириенко).

Леший – один из древнейших русских мифологических персонажей. Выступает как стереотипный образ, употребляется для характеристики человека или при описании ситуации. Современные обращения к образу при характеристике: 1) замкнутого, угрюмого, нелюдимого человека с бородой, живущего одиноко; 2) человека, во внешнем облике которого обнаруживается сходство с персонажем. В современном русском языке есть целый ряд выражений, связанный с этим именем.

Папа Карло – бедный шарманщик, изготовивший из полена живую деревянную куклу – мальчика Буратино, которого стал воспитывать как собственного сына. Добрый, честный человек, который, несмотря на трудолюбие, живет в бедности. Как папа Карло делать что-либо – много и интенсивно работать, до усталости или изнеможения; за свой труд должного вознаграждения не получает или его труд оказывается напрасным.

Спящая красавица / царевна – героиня европейских волшебных сказок. В русской традиции восходит к сказке А. С. Пушкина „Сказка о мертвой ца-

ревне и семи богатырях”. Современные обращения к ее образу при характеристике: 1) человека, который спит, при этом может подразумеваться, что он спит долго и/или крепко или любит спать; 2) женщины (девушки), движения которой излишне медлительны.

Чудо-Юдо – входит в число мифологических образов, не предстает как стереотипный образ, может употребляться при характеристике предмета или явления. Современные обращения, когда говорят о ком-либо или чем-либо необычном, странном, о каком-то чуде или необыкновенно огромной рыбе.

Здесь представлен далеко не полный список прецедентных имен ключевых русских народных сказок, а также универсальных сказочных сюжетов.

Таким образом, каталог сказочных прецедентных имен является частью минимума речевых единиц, подлежащего включению в обучение русскому языку как иностранному, как обязательная составляющая лингвокультурологических учебных модулей.

Язык газеты

Раздел «Язык газеты» – также неотъемлемая составляющая при обучении РКИ, поскольку чтение газетной периодики даёт возможность наблюдать современное состояние языка и определять тенденции его развития. Наибольший интерес для лингвокультурологического анализа представляют газетные заголовки, отличающиеся образностью и богатством речевых средств.

Следует отметить, что в прошлые времена экспрессивная, рекламная функция заголовка не была так актуальна, как сегодня. Современная подача материала требует иного подхода. Журналисты ищут яркие формы, новые способы привлечения читательского внимания и усиления таким образом мотивации покупки в условиях рыночной экономики.

Анализ заголовков периодических изданий позволяет утверждать, что одним из излюбленных приёмов журналистов является использование фразем, их трансформация и переосмысление. Под фразеологизмами (фраземами) мы понимаем «устойчивые сочетания слов, постоянные по своему значению, составу и структуре, воспроизводимые в речи в качестве готовых и целостных лексических единиц» («Краткий справочник по современному русскому языку», 2006).

Трансформация фразеологической единицы – это ее отклонение от общепринятой нормы (фонетическое, лексическое, синтаксическое, логическое и др.), а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях.

Предлагаемый словарь-комментарий поможет иностранным студентам лучше понять трансформированные фразеологические обороты при чтении современной российской прессы. В качестве источников примеров использованы популярные периодические издания («Комсомольская правда», «Извес-

тия», «Российская газета», «Аргументы и факты» и др.), из которых отобраны наиболее частотные модели экспрессивных газетных заголовков.

Приведем лишь некоторые примеры таких оборотов – прецедентных имен (примеры приводятся без ссылок на источники).

Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения.

Цитата из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок». Трансформированные фразеологические обороты в заголовках современных СМИ: *«Мерседес» как роскошь и средство передвижения; Автомобиль не роскошь. Роскошь – кредит на его покупку; Автомобиль – это средство передвижения, а бензин – роскошь; Автомобиль – не роскошь. Роскошь – паркинг. Многоэтажные гаражи недоступны даже состоятельным москвичам.*

Береги платье снову, а честь смолоду.

Русская пословица. Репутация человека складывается по крупницам. В любой критической ситуации важно оставаться верным своим идеалам и взглядам, и поэтому велико значение таких нравственных ценностей, как честь, достоинство, верность долгу. А.С. Пушкин использовал эту пословицу в качестве эпиграфа к своей повести «Капитанская дочка».

Трансформированные фразеологические обороты в заголовках СМИ: *Береги суставы смолоду; Береги кадры смолоду; Береги грудь смолоду; Береги машину смолоду; Береги челюсть смолоду; Береги пенсию смолоду; Береги урну смолоду! Местные избиркомы вступили в борьбу за явку.*

Восток – дело тонкое.

Фраза главного героя кинофильма «Белое солнце пустыни» (Реж. В.Я. Мотыль, 1970 г.), красноармейца Сухова о специфике восточной жизни, не зная обычаев и порядков которой, пришельцам на Восток невозможно не только не добиться успеха, но и просто понять происходящее вокруг. Иносказательно: общение с другими народами требует знания и учета их обычаев, традиций, психологии и пр.

Трансформированные фразеологические обороты в заголовках современных СМИ: *Общение с начальником – дело тонкое. Шантаж – дело тонкое; «Восток» перестал быть делом тонким; Реформы – дело тонкое, но необходимые; Любовь – дело тонкое; Локаут – дело тонкое; Восток – дело тонкое. Шапками здесь не машут.*

Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет.

Цитата из поэмы Н. Некрасова «Мороз, Красный нос» (1863). Поэт пишет о русской женщине:

*В игре её конный не словит
В беде — не сробеет, — спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!*

Так иносказательно говорят об отважной, физически и морально сильной, энергичной женщине (шутл.-ирон.). В 1960 г. поэтом Н. Коржавиным были написаны «Вариации из Некрасова», стихи из которых стали шутливо-ироническим продолжением некрасовских строк:

*Но ей бы хотелось другого —
Носить подвенечный наряд...
Но кони — всё скачут и скачут,
А избы — горят и горят.*

Трансформированные фразеологические обороты в заголовках современных СМИ: *Английская королева коня на скаку остановит?; Коня на скаку остановит и матч безнадёжный спасёт; Коня на скаку. Путин обещает агросектору поддержку и нормы ВТО Коня на скаку остановит, пенальти в ворота пробьёт.*

Таким образом, газета как оперативно-информационный жанр, посредством экспрессивных заголовков стремится привлечь внимание большинства читателей. Частотность фразеологических единиц, выбранных для создания газетных заголовков, говорит о том, что выявленные нами устойчивые обороты представляют собой пласт фразеологии, актуальный на современном этапе для большинства носителей языка, а соответственно, имеют приоритетное значение при изучении РКИ.

Стихи русских поэтов

Русские стихи как объект изучения также представляют собой ценный языковой и страноведческий материал: они рассказывают об истории и культуре России, особенностях русского быта, характере русского человека. Поэтому в настоящее время русская поэзия занимает особое место в курсе РКИ и может изучаться в рамках отдельного спецкурса «Культура: стихи русских поэтов»

При отборе поэтических произведений учитываются следующие принципы: принцип аутентичности текста, главным критерием которого является культурологическая ценность произведения, обеспечивающая расширение знаний о стране изучаемого языка, принцип эстетики текста, принцип языковой доступности. В программу курса предлагается включить 15 тем, отражающих антологию русской поэзии XIX – XX веков:

1. Стихи для детей как жанр русской поэзии. Детская поэтесса А. Барто. Лексический материал: стихотворения А. Барто «Мячик», «Зайка», «Слон», «Мишка», «Кораблик».

2. Аллегория как художественный прием. Басня как литературный жанр. Басни И.А. Крылова. Лексический материал: басни «Лебедь, щука и рак», «Ворона и лисица».

3. Русская поэзия 19 века. Ф.И. Тютчев – мастер пейзажной, любовной, философской лирики. Лексический материал: отрывки из стихотворений Ф.И. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное...», «Есть в осени первоначальной...», «Я встретил вас...», стихотворение «Умом Россию не понять».

4. Русская поэзия 19 века. А.С.Пушкин – «солнце нашей поэзии». Лексический материал: стихотворение А.С. Пушкина «Зимняя дорога».

5. Русская поэзия 19 века. Любовная лирика А.С. Пушкина. Лексический материал: стихотворение А.С. Пушкина «Я вас любил».

6. Тема «Русская поэзия 19 века. Михаил Юрьевич Лермонтов. Поэтическое творчество как отражение мятежной души». Лексический материал: стихотворение М.Ю. Лермонтова «Парус».

7. Тема «Русская поэзия 19 века. Образ русской женщины в поэтическом творчестве Николая Алексеевича Некрасова» Лексический материал: отрывок из поэмы Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос».

8. Тема «Начало 20 века – «Серебряный век» русской поэзии. Александр Блок». Лексический материал: Стихотворение А. Блока «Девушка пела в церковном хоре».

9. Тема «Начало 20 века – «Серебряный век» русской поэзии. Анна Ахматова: женская поэзия» Лексический материал: стихотворение А. Ахматовой «Сжала руки под темной вуалью...»

10. Тема «Молодые поэты молодой советской России. Владимир Маяковский: поэт-бунтарь и поэт-новатор» Лексический материал: стихотворение В. Маяковского «Любит? Не любит?».

11. Тема «Молодые поэты молодой советской России. Сергей Есенин: последний певец деревни» Лексический материал: стихотворение С. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу».

Тема «Военная поэзия. Константин Симонов» Лексический материал: стихотворение К. Симонова «Жди меня».

Тема «Поэты-шестидесятники. Роберт Рождественский» Лексический материал: стихотворения Р. Рождественского «Эхо любви», «Костер».

14. Тема «Многонациональная советская поэзия. Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов» Лексический материал: стихотворения «Высокие звезды», «Радость, помедли ...», «Я счастлив ...», «Родной язык»

15. Тема «Поющие поэты России. Булат Окуджава - «московский муравей» Лексический материал: Стихотворение Б. Окуджавы «Пожелание друзьям», «Давайте восклицать...».Выбор авторов и их произведений обусловлен их исторической и культурной значимостью, необходимостью знакомства с различными жанрами русской поэзии. Таким образом, мы представили здесь лишь небольшую часть того комплекса материалов, которые необходимо осваивать учащимся в процессе изучения русского языка и русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Брилева, И.С., Вольская Н.П. и др. (2004): Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Вып. первый. – М.: Гнозис.
- Воркачев С.Г., (2007): Постулаты лингвоконцептологии. Антология концептов.-М.,
- Воробьев В.В., (1997): Лингвокультурология (теория и методы). - М.
- Мощинская Н.В., (2010): Разинкина Н.М. Вехи русской культуры. Учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык. «Контекстум». ОАО Центральный коллектор библиотек «БИБКОМ». - М.
- Пассов Е.И. (2000): Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. - М.
- Синячкин В.П., Брагина М.А. и др. (2008): Лингвокультурологические аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка. Учебное пособие. – М., РУДН.,
- Степанов Ю.С. (1997): Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования.- М.

REFERENCES

- Brileva, I.S., Volyskaya N.P. i dr. (2004): Russkoe kulyturnoe prostranstvo. Lingvokulyturologicheskiy slovary. Vayp. pervayy. – М.: Gnozis.
- Vorkachev S.G., (2007): Postulatay lingvokontseptologii. Antologiya kontseptov.-M.,
- Vorobyev V.V., (1997): Lingvokulyturologiya (teoriya i metoday). - М.
- Moshtinskaya N.V., (2010): Razinkina N.M. Vehi russkoy kulyturay. Uchebnoe posobie dlya inostrantsev, izuchayushtih russkiy yazayk. «Kontekstum». ОАО Tsentralynayy kollektor bibliotek «BIBKOM». - М.
- Passov E.I. (2000): Programma-kontseptsiya kommunikativnogo inoyazaychnogo obrazovaniya. Kontseptsiya razvitiya individualynosti v dialoge kulytur. - М.
- Sinyachkin V.P., Bragina M.A. i dr. (2008): Lingvokulyturologicheskie aspektay formirovaniya yazaykovogo soznaniya inostrannayh studentov v protsesse izucheniya russkogo yazayka. Uchebnoe posobie. – М., RUDN.,

Stepanov Yu.S. (1997): Konstantay: Slovary russkoy kulyturay. Opayt issledovaniya.- M.

LINGUOCULTURAL ASPECT OF STUDYING AND TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the issues of selection, description, and presentation of the cultural material in the process of studying Russian as a foreign language and the corresponding teaching methods. The materials used for analysis were taken from different sources - Russian folk tales, poetical works and newspaper texts (titles), which passed through the culturally marked units - linguocultural building parts. The paper provides examples of basic structural types of linguocultural and semantics techniques. Also, it emphasize on the need of visual clarity and matching of cultures when learning Russian as a foreign language.

✉ **Prof. Raisa Lopuhina, DSc.**

Head of the Department of Russian Language as a Foreign Language
Tula State Pedagogical Institute "Leo Tolstoy"
Tula, Russia

E-mail: rvlopukhina@rambler.ru